

«Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти*Перевод с арабского и персидского***Часть 1****Ю.А. ИОАННЕСЯН**Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO106542

Статья поступила в редакцию 19.09.2021.

Аннотация: Настоящая статья представляет собой публикацию со вступлением и комментариями перевода части ценного сочинения одного из основоположников шейхизма, Сайида¹ Казима Рашти, *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных»). Сочинение датируется 1842 г. Перевод выполнен с арабского оригинала с привлечением двух персидских переводов.

Ключевые слова: шиитские школы, шейхизм, Сайид Казим Рашти.

Для цитирования: *Иоаннесян Ю.А.* «Путеводитель растерянных» Сайида Казима Рашти. Перевод с арабского и персидского. Часть 1 // Письменные памятники Востока. 2022. Т. 19. № 2 (вып. 49). С. 5–19. DOI: 10.55512/WMO106542.

Об авторе: ИОАННЕСЯН Юлий Аркадьевич, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Ближнего и Среднего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.

© Иоаннесян Ю.А., 2022

Сочинение (трактат) *Далил ал-мутахаййирин* («Путеводитель растерянных») принадлежит перу одного из родоначальников шейхизма — Сайиду Казиму Рашти. Шейхизм, появившийся на Ближнем и Среднем Востоке и бурно развивавшийся в конце XVIII — первой половине XIX в. как мистическое течение в шиизме, стал альтернативой и «шиитским ответом» общеизвестному феномену мистической мысли и практики в исламе — суфизму. В шейхизме отчетливо выделяются две относительно самостоятельные составляющие, связанные с двумя фазами его истории: одна (ран-

¹ Как и в других наших работах по шейхизму, «Сайид» в составном имени «Сайид Казим (Рашти)» мы пишем с прописной буквы, без удвоения «й». В остальных случаях с удвоением «й».

няя) пришлась на период, предшествующий зарождению в 1844 г. бабизма и ознаменовавшийся деятельностью основателей шейхизма — Шайха Ахмада Ахса'и и Сайида Казима Рашти; другая соответствует последующему периоду, связанному со смертью Сайида Казима Рашти, возникновением бабизма, переходом многих видных шейхитов в бабизм, расколом тех, кто не признал основателя бабизма — Баба и встал в резкую оппозицию к нему. Сайид Казим Рашти (Сайид Казим) явился учеником и продолжателем дела Шайха Ахмада Ахса'и, которому в первую очередь и посвящен настоящий трактат, раскрывающий как исторические, так и мировоззренческие аспекты раннего шейхизма.

Трактат написан по-арабски в 1258/1842 г. Эта дата (11-го числа месяца *раби' I* 1258 г.) указана в его авторском колофоне. Данное сочинение также представлено персидскими переводами, сделанными вскоре после его появления. Публикуемый ниже русский вариант выполнен нами с арабского оригинала по второму изданию трактата: *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты) — и двум персидским переводам. Один из них, осуществленный Зайн ал-'абидином Ибрахими, издан типографским способом и, если судить по его колофону, появился в том же году, что и оригинал, всего через месяц после выхода в свет последнего (14-го числа месяца *раби' II* 1258 г.): *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-'абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са'адат» (без даты). Второй, выполненный учеником Сайида Казима — Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Риза в 1276/1859 г., включен в сборник литографированных шейхитских текстов, изданный, по всей вероятности, в Табризе, экземпляр которого представлен в коллекции ИБР РАН (шифр: Рк 213). Сборник этот без пагинации, а указанное сочинение занимает в нем первые 50 листов. Перевод З. Ибрахими значительно ближе к оригиналу, чем перевод Мухаммада Рази. Данное обстоятельство объясняется не низкой квалификацией последнего, а его желанием максимально доступно преподнести авторский текст читателю, для чего переводчик прибегает к многочисленным собственным вставкам и пояснениям, порой в виде пространных пассажей, отсутствующих в оригинале. Этот перевод ценен и в том отношении, что он помимо раскрытия смысла сочинения наглядно демонстрирует, как понималось учение основателей шейхизма их ближайшими учениками.

Кратко остановимся на содержании трактата. Он написан в виде ответа на вопрос интересующегося в письме Сайиду Казиму, которое цитируется в самом трактате. В нем разъясняются термины «кашфи», «шайхи», приводятся биографические данные об основателе шейхизма — Шайхе Ахмаде Ахса'и. Описываются его универсальные знания в самых разных сферах. Подробно рассказывается о приезде Шайха Ахмада в Персию, в города Йезд, Исфахан, Керманшах, и о пышном приеме, который оказали ему местные богословы, с приведением их имен. Повествуется о желании правящего Фатх 'Али Шаха Каджара встретиться с Шайхом и о визите последнего в Тегеран и отказе от предложения шаха остаться в столице Персии при монаршем дворе. Подробно описывается открытое отрицание Шайхом Ахмадом ряда взглядов и установок авторитетных богословов разных городов Персии, а также острая полемика с ними, несмотря на подчеркнутое почтение к нему с их стороны. Приводятся хвалебные эпитеты и характеристики, которыми они осыпали Шайха как при устном общении, так и письменно. Показывается, как постепенно менялась атмосфера вокруг него, что означивало начало противоречий между некоторыми богословами и

Шайхом Ахмадом, ставших причиной постигших его невзгод. Рассказывается о приемах, к которым прибегали его оппоненты (таких, как тиражирование вырванных из контекста его высказываний, «заблуждений и сомнительных взглядов»), чтобы его опорочить и в глазах обычных верующих-шиитов, и всего сообщества богословов. Приводятся контраргументы Шайха Ахмада и доводы, посредством которых тот отмежевывался от ряда приписываемых и чуждых ему воззрений. Повествование о Шайхе завершается описанием его вынужденного отъезда в Мекку и наступившей его по пути смерти. Часть трактата посвящена событиям после кончины Шайха Ахмада, когда духовное руководство шейхитской общины перешло к его ученику — автору настоящего трактата, Сайиду Казиму, который также вскоре столкнулся с травлей со стороны оппонентов. Красноречиво представлена его полемика с ними по краеугольным вопросам учения.

В представленном ниже переводе в квадратных скобках слева с пометой «а» указана страница арабского оригинала сочинения, с пометой «п» — порядковый номер страницы литографского сборника с персидским переводом трактата, выполненным Мухаммадом Рази б. Мухаммадом Риза.

Перевод Путеводитель растерянных

[а. 2, п. 1] Во имя Бога, Милостивого и Милосердного!

Хвала Богу, который направил на истинную стезю того, кто пожелал быть направленным, и привел всякого ищущего водительства к высшим ступеням искомого и пределу желаемого. И посредством ясных доводов наставил Он на пути Истины и восполнения любых нужд подвизающихся на Его стезе и указал убедительными доказательствами на тайны, заключенные в глубине сердец. Честь и слава тому, кто разогнал своим светом непроглядную тьму и раскрыл своим водительством и наставлением завесы сомнений и подозрений, и членам Дома его, посредством которых явились убедительные доказательства и внятные доводы и в лучах света которых засияли ясные знамения². Проклятье Божье на их врагах, их гонителей и отрицающих их достоинства — на тех, кто заложил основы одурманивания людей, шел путями хитросплетений и отвратил народ от Истины, чистой и совершенной.

[а. 3, п. 2] После сего так речет грешный раб, бранный пленник³, скованный путами тщетных упований и мечтаний, Казим б. Касим ал-Хусайни ар-Рашти, Бог, Преславный, отправил к людям Мухаммада, благодать Божья на нем и на его семействе, в промежутке между посланниками⁴. И [он] наставил их на Его стезю, чтобы не шли

² Ср. Коран 3:91(97): «Там — ясные знамения для людей...».

³ В оригинале: الأسير الغاني.

⁴ Этой фразе в переводе Мухаммада Рази предшествует пространный пассаж, отсутствующий в арабском оригинале и в переводе Ибрахими: «Поскольку Его святость Создатель по зрелой мудрости Своей и всеобъемлющей милости направил творения в странствие по многочисленным этапам становления бытия и различным мирам незримого и зримого, Он ни в одном из положений не оставил их без Доказательства, поводыря и водителя на [этом] пути, „дабы не было у людей довода против Бога после посланников“ (Коран 4:163(165)). Особенно на этом преходящем этапе становления, который представляет собой наименьшую из ступеней и нижайший из уровней, когда творения окутаны в покровы загрязненности и густую пелену необъятного мрака по причине предельной удаленности от сияющих покоев света и сфер святости, их потребность в путеводителе более чем прежде.

они отличными путями. И призвал он людей к единому Слову⁵ и повел ясной дорогой. И откликнулась группа благочестивых людей, спасающаяся община⁶, ответив на призыв призывающего: «Вот я перед тобой!», и, объединившись вокруг следования [ему] и препоясав чресла для согласия, искоренила она раздоры, пока не зазеленели ветви садов религии и не был возведен столб Ислама. Не рассеивали их сообщество разногласия, и не оспаривали они познания друг друга относительно основ религии подобно людям, склонным к раздорам. А если и расходились в частных вопросах, то [расхождения] те были законными и во имя справедливости, а не в виде [отрицания] законности [мнений друг друга] и вопреки справедливости.

И паслись они в садах святости и пили из водоемов дружества, неизменно удастаясь сполна и без остатка⁷ славного удела пред сонмом вышних сил и вызывая зависть сынов мира сего. Если внешне, телесно пребывали они в трудах и тяготах, то внутренне, будучи чисты сердцем, благожелательны и непорочны в убеждениях своих, [жили] в радости и спокойствии. Не сотрясал их натиск событий, и не колебал их [а. 4, п. 3] основы поток гнетущих бед. / В безопасности, защищенности и под [божественной] властью были сохраняемы они Божьим Промыслом и оберегаемы оком Божьим. Восседали они на скамьях согласия, [как] братья на противоположных кроватках, пока не обрушились на них превратности дня и ночи⁸ и не сделались они мишенью для стрел глаз завистливых людей⁹. И прислушались они к подозрениям людей лжи и поселили в своих сердцах вздор всякого малоумного невежды, так что появилась у них связь с лукавым, обнаружилась привязанность к дьявольскому. Изнутри¹⁰ искушал их бес, что искушает людские сердца. Уподобились они тогда многочисленным другим сектам, и их общины взаимодействовали между собой в рассея-

---

Посему никакие времена и никакая эпоха от сотворения Адама и создания рода человеческого не были лишены посланников и преемников их духовных завещаний, чтобы те призывали творения к прямой стезе, единобожию и правоверию и оберегали от отступлений и отклонений. И каждому народу, который одолевали мрак невежества и власть заблуждения, посылал [Бог] Посланника, твердо исполняющего Его веления, с ясными доводами и решительными доказательствами, чтобы Тот вывел их из тьмы в свет» (Сайид Казим Рашти 1859: 2).

⁵ В оригинале: الكلمة الجامعة, Ибрахими переводит как كلمه واحده اى (Ибрахими: 3).

⁶ Здесь имеются в виду шииты. См. (Прозоров 2004: 180, 192).

⁷ В оригинале трудно переводимый оборот: المعلى والرقيب. В словаре Лейна (статья: رقيب) все сочетание поясняется как нечто состоящее из семи и трех десятых частей целого, что означает «целиком, без остатка». Ибрахими переводит по-персидски словом كامل (Ибрахими: 3). У Мухаммада Рази весь соответствующий пассаж, начиная со слов: «И откликнулась группа благочестивых людей...», выпущен.

⁸ В оригинале: وشاة الليلى والايام. Слово وشاة — мн.ч. от وشى определяется в словаре Лейна, в частности, как: "a natural diversity of colours". Ибрахими переводит эту часть фразы как تا اينكه حوادث شب و روز بر آنها وارد شد (Ибрахими: 3–4).

⁹ Этой и последующим за ней фразам в оригинале и переводе Ибрахими предшествует про- странный пассаж у Мухаммада Рази: «Когда наступил час удаления его святости [Мухаммада] в мир святости, бóльшая часть той группы предалась раздорам и вновь вернулась к первоначальному невежеству. Осталась лишь горстка тех, кто, держась за надежную рукоять повиновения его святости избранному [имаму 'Али], да пребудет благодать Божья на нем, не совершил никаких нарушений и остался тверд в признании единого Слова и не отклонился ни на шаг от первооснов Ислама и коренных принципов познаний в вере. В итоге благодаря их твердости взметнулось ввысь знамя Ислама, зазеленело и покрылось плодами молодое дерево сада религии. А эта благочестивая группа по причине наличия у нее единства и согласия постоянно преуспевала и блаженствовала в цветниках святости и впитывала влагу и утоляла жажду из водоемов дружества» (Сайид Казим Рашти 1859: 2).

¹⁰ Букв.: в груди.

нии. Взывали они к товариществу, призывая [на деле] к разладу, устремлялись за каждым говорящим, преклоняя слух ко всякому голосящему.

Ширилась между ними пропасть, истощались их силы, и [все более] различались их слова. И появилось между ними отчуждение, и разделились они на многочисленные секты и разрозненные партии. Телесно пребывали они в согласии, в сердцах же в разногласии, единые в поисках, разъединенные на уровне сердец. Сие потому, что они народ неразмысляющий. Посеяли рознь между отцами и детьми, мужьями и женами, братьями и сестрами, дедушками и бабушками, и каждый устремился к [отдельной] группировке и пошел [по своему] пути. Бежит человек от своих брата, матери, отца, супруги и детей. «У каждого мужа из них тогда — дело ему достаточное»¹¹.

[а. 5] Один из тех, кто были особо обласканы божественной заботой / и опережали других в Его водительстве, обратил внимание на эту смуту [и] междоусобицу и осознал обрушивающуюся лавину напастей и тяжких испытаний на эту общину/секту¹², в основании которой¹³ [были заложены] стойкость, постоянство, отсутствие разногласий и разобщенности. Несказанно изумился он [такому положению вещей] и не мог осилить его умом, ибо знал, что из [нескольких] разнящихся мнением людей не бывают правы все по причине невозможности совпадения противоположностей, согласия между разошедшимися сектами и утраты ими различимости. Все притязают на то, что они истинны, и правда на их стороне. Но истина лишь одна. Он¹⁴ был озадачен этим делом, которое угнетало его¹⁵. И в поисках разъяснения задался он вопросом, и обратился он, жаждущий вразумления, за руководством, и принялся расспрашивать и осведомляться об этом великом деле, направив взор к отлаженности методов этой правой стези. Поставил он вопрос и послал несколько письменных обращений единого содержания, посвященных одному предмету, группе богословов с просьбой направить его на праведный и спасительный путь и просветить в том, как отличить людей истины от людей противления и отдать преимущество утверждающему истину перед тем, кто склоняет к смуте. Вот текст самого письма:

«Во имя Бога, ведающего истины Своих деяний, открывающего тонкости Своих [а. 6] тайн / и направляющего к Своему пути. Да пребудет благодать Божья над лучшими из Его творений — Мухаммадом и его семейством!

После того как сей низжайший, немощный и жалкий раб обрел знание и углубленность в [вопросе] о необходимости Создателя, он удостоверился в обязательности подчинения раба Господу своему и потребности для него вступить на [путь] поклонения Ему, что составляет желание и цель Господа рабов. Разумеется, это его вступление возможно исключительно ясным и однозначным способом, который представляют собой Мухаммадова стезя и его¹⁶ непоколебимый закон, тысячи похвал и приветствий известившему о нем! Осуществление же сего невозможно, кроме как при существовании его самого, благодать Божья на нем и на его семействе, или преемника его духовного завещания, или наместника после него, а при их отсутствии, благодать Божья на них, — без обращения к уполномоченным

¹¹ Коран 80:37.

¹² В тексте: هذه الفرقة .

¹³ Букв.: которых, т.е. людей этой общины.

¹⁴ Т.е. человек, о котором речь шла выше.

¹⁵ Букв.: сдавливало ему грудь.

¹⁶ Здесь и далее речь идет о пророке Мухаммаде.

в вопросах веры и богословам-руководителям, ступающим по стезе Господина Посланников¹⁷, мир Божий ему во веки веков, и устремленным к поиску ступеней истины и несомненного знания, да умножит Бог им подобных всех совокупно, возвысит достоинство их в вышних и соберет их вместе с непорочными имамами.

[п. 4] Теперь, когда задача [сего] несведущего и жалкого раба обусловлена обращением к тем выдающимся и основательным мужам — бушующим морям и дела его сводимы к подражанию им и черпанию сведений от них, дабы не вступить [а. 7] ему / на гибельный путь отказом от сего и для того, чтобы сподобиться обильных излияний господних щедрот и даров Преславного, внимая их¹⁸ словам и следуя им своими действиями, вопрос этот должен зависеть от единства богословов в своих речах и сердцах. Есть надежда, что будут они едины не только в *фатвах*, но и объединятся в том смысле, что не станут приписывать друг другу гадости и мерзости и велеть своим подражателям изобличать [других] в нововведениях и пороках. Ведь если [положение] будет таковым, как оно есть, то не останется у обремененного религиозными обязанностями раба убеждений и веры в необходимость предаваться поклонению Богу и [совершать предписанные] действия из-за невозможности их осуществления по причине сокрытости истины и отсутствия отчетливого видения чистого религиозного закона. Ибо зрит он богословов, различающихся между собой в словах, делах и характеристиках. Среди них есть такие, что называли себя *усули*¹⁹, и такие, что заявляют: „Мы²⁰ — *ахбари*²¹“. *Усули* не доверяют *ахбари*, а *ахбари* не признают *усули*.

Полагает также несведущий и немощный раб, что пречистый град, именуемый Кербелой²², — место упокоения Господина мучеников²³, наделен особенными благородством и совершенствами, чем он и известен. Так же и славнейший Неджеф²⁴, приветствие ему и честь! Оба эти града — кладовые людей знания и веры, к ним обращены взоры приверженцев Ислама. И видит он²⁵ среди их богословов тех, кто [а. 8] назвал себя „шайхí“²⁶ или „кашфí“²⁷. / Среди них²⁸ есть и такие, кто говорит: „Мы²⁹ — *баласарí*“³⁰. Внешне оба [толка]³¹ представляют собой Ислам, и от обоих исходят благочестие и добродетель сообразно с тем, что установил для нас Господин/Вождь человечества³², благодать и мир ему и его роду. Оба признают требования веры и привержены исполнению дневных и вечерних религиозных обязанно-

¹⁷ Т.е. пророка Мухаммада.

¹⁸ Т.е. богословов и прочих авторитетов.

¹⁹ Также «усулийа». См. (Прозоров 2004: 80).

²⁰ Букв.: я.

²¹ Также «ахбарийа». См. (Прозоров 2004: 80).

²² Кербела, в другой передаче — Карбала.

²³ Т.е. имама Хусайна.

²⁴ В другой передаче — ан-Наджаф.

²⁵ Т.е. «несведущий и немощный раб».

²⁶ Иначе: шейхитами.

²⁷ Букв.: [люди] раскрытия. Об этом термине см. (Тримингэм 1989: 119).

²⁸ Т.е. богословов.

²⁹ Букв.: я.

³⁰ Термин *баласари* состоит из перс. *bālā* «верх» и *sar* «голова». Это обозначение связано с тем, что *баласари* молились «поверх головы» (над изголовьем гробницы) имама Хусайна, тогда как шейхиты возносили молитвы у подножия его гробницы.

³¹ В оригинале: فالظاهر منهما. У Ибрахими: هر دو فرقه در ظاهر (Ибрахими: 7), у Мухаммада Рази: هر دو طایفه.

³² Т.е. пророк Мухаммад.

стей, как и остальных практик поклонения Богу, что приближают [человека] к восхождению по ступеням.

И умножились между ними пересуды, распри и прения. Как поступать в этом случае немощному рабу? Ужели снимаются с него религиозные обязанности, когда впадает он в недоумение [относительно того, кого предпочесть], или обязанности остаются неизменно на нем? Или волен он выбирать утверждения любого [из двух толков] по своему произволу? Что до допущения о снятии с него религиозных обязанностей, то сие решительно отвергается разумом как невозможное. Очевидно, что обязанности остаются на нем. Предположение о признании любых утверждений по собственному произволу невероятно, так как это неизбежно сопряжено с предпочтением нечто недостойного предпочтения, а сие также тщетно. Разъясните нам то, что думает Ваш благородный ум по этому поводу, и вынесите *фатву* для нас. Да будете Вы неизменно вознаграждены на стезе Мухаммада, Господина пророков, и его добродетельного, непорочного и непогрешимого семейства!»

Здесь заканчивается текст его письма. Да сподобит Бог его обрести ожидаемое водительство, направляющее его на прямой путь, и даст Он ему вкусить отборного вина исследования истины! Направил он это письмо группе людей, решив, что одним [а. 9] из них [должен быть] я³³. И попросил он ответить в / достойной манере так, чтобы исчезли сомнения и колебания и различимы стали вода, текущая из родника, и мираж. [Желал он], чтобы вразумительным доказательством и ясным доводом высветились грани предпочтительного выбора между признанием нечто достоверным и отвержением его как негодного, дабы обрел вечное блаженство правдивый, а лжеца постигла бы мука в полном смысле этого слова.

[п. 5] Когда письмо достигло их³⁴, то некоторые отвратили лица от ответа и не произнесли ни единого слова. И [поступили так], несмотря на то что промедление в изъяснении в то время, когда оно потребно, запретно. Что же бывает насущнее потребности в указании пути ищущему его и изъяснении дела растерянному, терпящему бедствие человеку, который не знает, к кому обратиться, кому довериться, у кого обрести покой и на чье слово положиться, когда [богословов раздирают] резкие противоречия, они поносят и опровергают друг друга? Нет другого пути у простеца, кроме восприятия [истин] от одного из [двух толков] сих. А задача эта хотя и не связана с *подражанием*, но изложение, толкование и объяснение [предметов] требуют знания и однозначности относительно правомерности и ложности суждений³⁵. По этой причине и осыпали [люди] непорочных имамов, мир всем им вместе, просьбами просветить их в принципиальных положениях и религиозных убеждениях, которые не допускают *подражания*, но требуют исследования при наставлении разумом и под [а. 10] его началом. И несмотря на всё это³⁶, ни одному из спрашивающих не ответили наши имамы, мир им, / отказом и не сказали ему, что подобные вопросы не относятся к тем, по которым выносятся *фатва*. Отсюда и множество книг и сочинений в области единобожия, теологических знаний и Господних истин. В общем, человеку, что претендует на то, что он — доверенный/заместитель имама³⁷, и что он — глава

³³ Т.е. Сайид Казим Рашти.

³⁴ Т.е. богословов.

³⁵ Букв.: вещи.

³⁶ Т.е. несмотря на то, что указанные вопросы не допускают *подражания*.

³⁷ В оригинале: نائب الامام.

Ислама, и он тот, к кому следует обращаться для разрешения вопросов³⁸, при аннулировании и подтверждении [приговоров], недозволительно молчание, когда требуется высказаться. Мир тому, кто разумеет слова!

Некоторые из них высказались [в ответ на письмо], но лучше бы не высказывались, не приводили бы в движение перо, не выводили бы узоры из букв, не повинвались бы им чернила, и не обнажали бы они дурное содержимое своих сердец. Ибо пояснением своим укрепили они богословско-правовую школу людей противления, высказались так, как того требовало ложное [учение] школы сей, вызывающее разлад. Посодействовали они противникам истинной школы и ослабили доводы тех, кто держится истины и правды. Мы упомянем их³⁹ слова в конце нашего сочинения⁴⁰ и укажем, что в них скверно и мерзко, хотя и не нуждается оно в пояснении, так как очевидно из самих их слов и не требует особого выделения и развенчания.

Поскольку для каждого вопроса есть ответ, и потребно руководство для ищущего его и водительство для растерянного, жаждущего прояснения, и подчинение повелению [а. 11] Бога Преславного о выявлении истины и искоренении / лжи, а также из опасения противления Богу и совершения действия, вызывающего Его гнев, по слову Его, Всевышнего: «Поистине, те, которые скрывают то, что Мы ниспослали из ясных знамений ясного руководства, после того как Мы разъяснили это людям в Писании, — этих проклянет Бог, и проклянут проклинающие»⁴¹ и по реченному ал-Бакиром: «Мы — проклинающие», и во избежание того, что вызовет гнев Посланника Бога, благодать Божья и мир ему и его семейству, ибо сказал он: «Если возникнет [п. 6] новшество, пусть явит ученый-богослов знание свое, тот же, кто этого не делает, да ляжет на него проклятье Божье!», необходимо было нам ответить на этот вопрос внятним изложением. [Сие] для того, чтобы был довод против кичливого и отрицающего, объяснение для желающего ясности и руководства, свет и наставление для верующего и жаждущего прозрения. А иначе есть у меня и другие занятия, помимо изложения этих вопросов и высказываний на эти темы. Как изрек Повелитель верующих, мир ему, в конце «ал-Хутба аш-шакшакыййа»⁴²: «Богом клянусь, если бы не подступили/пришли ко мне люди и не было бы утверждено доказательство обретением помощников и если бы не взял Бог [обязательства] с богословов не молчать о прозорливости угнетателя и о голодании угнетенного, закинул бы я [верблужьи] поводья за его⁴³ горб и напоил бы последнего чашей первого»⁴⁴. Тогда обнаружили бы вы, что сей мир ваш ничтожнее для меня чиханья козла»⁴⁵.

³⁸ В оригинале: *في الحل والعقد*. У Мухаммада Рази: *در حلّ عقد*, у Ибрахими: *در حل و عقد*. В персидско-русском словаре М.А. Гаффарова *اهل حلّ و عقد* переведено как «влиятельные люди» с пояснением: «имеющие право решить и выдать» (Гаффаров 1976).

³⁹ В оригинале в ед.ч.: *كلامه*, у Мухаммада Рази — во мн.ч., что нам кажется вытекающим из контекста: *كلام آنها را*.

⁴⁰ Ср. у Мухаммада Рази: *در آخر رساله*.

⁴¹ Коран 2:154(159).

⁴² «Ал-Хутба аш-шакшакыййа» — третья проповедь в «Нахдж ал-балага».

⁴³ Т.е. верблюда.

⁴⁴ Т.е. угнетателя чашей угнетенного.

⁴⁵ Ибрахими переводит эту цитату следующим образом: *پس قسم بخدا اگر نبود حضور حاضر و قائم شدن حجت بوجود ناصر وانچه که خدا عهد گرفته است از علماء که آرام نگیرند بر بسیار سیری ظالم و بسیار گرسنگی مظلوم هر اینه مهار این شتر را برگردنش میانداختم و آخر آنرا به جام اولش مینوشاندم و هر اینه مییافتید که این دنیاى شما نزد من از عطسه بزى بی بهاتراست* (Ибрахими: 10–11). Аскари Джафри передает по-английски этот пассаж из проповеди так: «Yes, by Alláh ... if people had not come to me and supporters had not exhausted the argument and if there had been no pledge of Alláh with the learned to the effect that they should not acquiesce in the gluttony of the oppressor and the hun-

Итак, доверяясь Богу, Всеведущему Властителю, и выставляя себя / мишенью для [а. 12] стрел надуманных речей и вымыслов, безразличный к отрицанию отрицающих и к опровержению опровергающих и превозносящихся, сообразуясь со словом Всевышнего: «Рассеки же, как тебе приказано, и отвернись от многобожников. Ведь Мы, поистине, тебя избавили от насмешников»⁴⁶, я говорю, что цель спрашивающего⁴⁷, да спасет его Бог и сохранит как написавшего эти предваряющие слова, — исследовать поставленный выше вопрос и разобраться в хитросплетениях, связанных с разделением [на секты]. По собственным словам его, да спасет его Всевышний Бог, «среди них есть те, кто назвал себя „шайхи“ или „кашфи“, и среди них есть и такие, кто говорит: „Мы — баласари“».

Воистину, в нашу пору это разделение стало слепой междоусобицей и великой напастью, объявшей все города и [Божьих] слуг и покрывшей сердца ничтожных и негодных из людей, вселив сомнения в их души. Так стеснили их грудь сомнения, что за короткое время между закадычными друзьями пролегла межа и возникло противодействие между питавшими друг к другу приязнь среди жителей обоих Ираков⁴⁸, тюрок, индийцев, населения Синда, России⁴⁹ и Мавераннахра. Некоторые из них в смятении, другие в согласии, одни лицемерят, иные открыто поддерживают какую-либо сторону и помогают ей. Жизнью своей клянусь, бедствие стало всеобъемлющим, и напасти особо поразили эту правую общину/секту! И это после того, как являла и распространяла она свет подобно воссиявшему солнцу и блестящим звездам, [а. 13] а сердца принадлежавших к ней обладали железной твердостью. Сегодня же / разошлись они в речах, их общность превратилась в разобщенность⁵⁰, обрушились на них поругания всех сект, после того как сами они [некогда] упрекали каждую общину в противоречиях и отсутствии сплоченности и тем обосновывали ложность того, что у противников, и истинность того, что у них самих. В качестве доказательства приводили они слова Всевышнего: «Ведь если бы он был не от Бога, то они нашли бы там много противоречий!»⁵¹.

[п. 7] Ныне ситуация изменилась, породив противоположный результат. Как некогда порицали они противников, точно так же противники порицают их, вплоть до того, что некоторые главы оппонентов, их столпы и предводители, слыша разногласия внутри этой общины/секты⁵², оспаривания друг друга [ее представителями], их взаимные враждебные выпады и поношения и [видя] их неуступчивость по отношению друг к другу, насмешливо приводили в качестве свидетельства [против них] слова Всевышнего: «И говорят иудеи: „Христиане — ни на чем!“. И говорят христиане: „Иудеи — ни на чем!“. А они читают Писание»⁵³.

Ох, бесконечно горестно, невыразимо тягостно и безгранично прискорбно! Недруг злорадствует, ликует противник. И это после того, как готовы были они лопнуть от

---

ger of the oppressed I would have cast the rope of Caliphate on its own shoulders, and would have given the last one the same treatment as to the first one. Then you would have seen that in my view this world of yours is no better than the sneezing of a goat» (Nahj-al-Balaghah: 47 (Sermon 3)).

⁴⁶ Коран 15:94–95.

⁴⁷ Т.е. автора цитированного письма.

⁴⁸ Т.е. Ирака персидского и арабского.

⁴⁹ В оригинале: الروس, в переводе Ибрахими: روس (Ибрахими: 11). У Мухаммада Рази большая часть фразы выпущена.

⁵⁰ Ср. у Ибрахими: اجتماع ايشان پراکنده (Ибрахими: 12).

⁵¹ Коран 4:84(82).

⁵² В оригинале: هذه الفرقة. Подразумеваются шииты.

⁵³ Коран 2:107(113).

злости на них⁵⁴. Воистину, «*Иблис* заставил их признать правдой его мысль»⁵⁵, и достиг проклятый⁵⁶ желанного своего. Принесло плоды начинание, положенное силою полчищ его. Не дал он вечно длиться блаженству сему и внедрил колючие шипы [а. 14] зависти в сердца приверженцев / общины/секты сей⁵⁷. И расцарапал ими их чистые умы, пока не развратил их и не наслаждался этим. И выявилось истолкование слов Повелителя верующих, мир ему, в предании Умм Айман⁵⁸, приводимых целиком в «ал-Бихар»⁵⁹ и «ал-‘Авалим»⁶⁰, а вкратце: «эта великая смута и страшное бедствие, поразившие сию общину/секту». Ужели это сравнимо с происходящим между *усули* и *ахбари*? Ведь их разногласия⁶¹ не привели к безбожию и нечестию. Поистине, к ним приложимо изречение [имама]⁶², мир ему: «Мы породили разногласие между вами. А ваш пастырь, которому вверил Бог ведение дел Своих овец, знает лучше, что им на пользу. Если того желает, разделяет их, чтобы пребывали они в целости, собирает их, если пожелает, чтобы пребывали они в целости».

А эта смута — такова, что приводит к безбожию и лицемерию. И предстала [пред миром] сия правая община/секта как раздираемая раздорами и стала известна тем во всех краях. Жизнью своей клянусь, каждому верующему, желающему сохранения этой религии, необходимо старательно прилагать усилия для отражения этой смуты, угашения этой полыхающей ненависти⁶³, для ограждения себя от этих сотрясений и смятений и для успокоения собственной души. Ибо, поистине, души устрашились, нуждаются они в защите, сердца ужаснулись, необходимо им успокоение, возмутились умы, надо поставить им заслон, вышли создания в своем естестве за пределы умеренности, нужно уравновесить их. «Клянусь небом, обладателем дождя, и землей, [а. 15] обладательницей раскалывания. Это, поистине, слово решающее, / и это не шутка»⁶⁴, «...и считаете, что это ничтожно, а у Бога это велико»⁶⁵.

Как сделалось дозволенным в силу этих разногласий поношение добрых имен, убийство людей, распространение ненависти и вящей злобы внутри этой спасающейся общины/секты и праведной группы⁶⁶, открытое проявление злоречия и клеветы, об-

⁵⁴ В оригинале: بعد ما كانوا عليهم غيظاً . Слово *غيظ*, как отмечено в словаре Лейна, может контаминироваться с *غيض*. Последнее означает «быть малочисленным, меньшим численно». Видимо, это смешение значений отражено и в переводах. Так, у Мухаммада Рази передано первое значение (собственно *غيظ*): از رشك در رنج و تعب بودند. Ибрахими передает второе: بعد از آنکه دوستان بر ایشان غالب بودند (Ибрахими: 13).

⁵⁵ Коран 34:19(20).

⁵⁶ Т.е. дьявол (*Иблис*).

⁵⁷ Т.е. шиитов.

⁵⁸ Умм Айман, известная также как Барака, была одной из молочных матерей пророка Мухаммада.

⁵⁹ Имеется в виду «Бихар ал-Анвар» — свод преданий со слов Джа‘фара ас-Садика, составленный ал-Маджлиси (ум. 1699). См. (Прозоров 2004: 304).

⁶⁰ Подразумевается свод преданий «‘Авалим ал-‘улум ва-л-ахвал мин ал-айат ва-л-ахбар ва-л-аквал», составленный учеником ал-Маджлиси — ‘Абд Аллахом ал-Бахрани ал-Исфахани.

⁶¹ Т.е. разногласия тех, о которых говорилось в предании.

⁶² В оригинале слово «имам» (امام) отсутствует, но оно есть в переводе Ибрахими (Ибрахими: 13), у Мухаммада Рази вместо «имам» стоит «Посланник (رسول)».

⁶³ В оригинале: النارة. Мухаммад Рази сохраняет это слово в персидском переводе (نايره). Ибрахими переводит посредством انتش (Ибрахими: 14). Само же слово объединяет оба эти значения.

⁶⁴ Коран 86:11–14. У Крачковского вместо «обладателя дождя» — «обладатель возврата». У Саблукова и Гиргаса — «дождя». Так же и в персидских переводах (باران), например у Ибрахими (Ибрахими: 14).

⁶⁵ Коран 24:15.

⁶⁶ У Мухаммада Рази подчеркнуто, что речь идет о шиитах-двунадесятниках: درمیان اینفرقه ناجیه . اثنا عشریه .

народование ложных слухов и искаженных сведений во [всех] краях? Ужели бывает смута больше этой, брешь в религии шире той, что образовалась, и нововведение, пагубнее этого? Одним словом, дело серьезно, и положение весьма тяжелое. Необходимо [п. 8] каждому, кто способен, устранение его [своими] речами, окончательное изживание его посредством доводов, рассеивание сомнений и домыслов, [что возникли] в сердцах людей веры, приведение исчерпывающих доказательств против нечестивцев и бунтарей. [Сие для того], «чтобы погиб тот, кто погиб, при полной ясности, и чтобы жил тот, тот жил, при полной ясности»⁶⁷, «чтобы отличил Бог мерзкого от благого и чтобы мерзкого поместил одного на другом и свалил их всех и поместил в геенне»⁶⁸. Поскольку приведенные выше наши рассуждения подкреплены вопросом от этого жаждущего прояснения, ищущего руководства растерянного [человека], то надлежало нам дать [ему] достойный ответ, что снимет покрывало с лика истины.

Посему [в ответ] на слова его, да спасет его Бог, в которых среди прочего упоминает он «тех, кто назвал себя „шайхи“ или „кашфи“», я говорю следующее. Под [а. 16] шейхитами и [ли] «кашфи»⁶⁹ понимаются сподвижники / величайшего Шайха, опоры народов, совершеннейшего света, самогó воплощения славы Ислама и мусульман, столпа испытанных верующих, знамения Бога в мирах, разоблачителя изобретений суфиев, ниспровергателя надуманных измышлений мудрецов прошлого, толкователя правой стези, по которой шагал Господин посланников⁷⁰, Печать пророчества, благодать Божья на нем и на его непорочном семействе, изъяснителя некоторых ступеней непорочных имамов⁷¹, воплощения данного в откровении закона⁷², изъяснителя Стези в ее исконной сути, нашего Шайха, нашей поддержки⁷³ и нашей опоры — Шайха Ахмада б. Зайн ад-дина ал-Ахса'и, да возвысит Бог положение его и поднимет в обоих мирах его стяги!

Люди, связанные с этим досточтимым Полюсом полюсов, прибежищем обладателей сердец и духовного видения, потому зовутся «кашфи», что скинул Господь, Всеславный, завесу неведения и слепоты с их очей и зрения в вопросах религии. Из их сердец и душ удалена тьма сомнений и подозрений. И они — люди, с глаз которых снял Господь покров и убрал из их сердец уклонение от истины и недомыслие. Они — те, из чьих сердец⁷⁴ изгнана тьма сомнений и подозрений, и кто озарился [а. 17] светом истины посредством ясных доводов и внятных доказательств, / и не застилает их пелена. Господь, Преславный, открыл их духовному видению всякую смуту в [делах] религии⁷⁵. Они — те, чьи сердца осиял Бог светом водительства и сделал их слух, очи сердца и души восприимчивыми к познанию, единобожию, исповедованию Его единственности⁷⁶, постижению Пророка, благодать Божья на нем, и

⁶⁷ Коран 8:44.

⁶⁸ Коран 8:38(37).

⁶⁹ См. об этом термине выше.

⁷⁰ Т.е. пророк Мухаммад.

⁷¹ К сожалению, в этом пассаже невозможно избежать тавтологии.

⁷² В оригинале: الشريعة, у Ибрахими: شريعة (Ибрахими: 15), но у Мухаммада Рази: الشيعه.

⁷³ В оригинале и у Ибрахими: سنادنا (Ибрахими: 15), но у Мухаммада Рази: استنادنا.

⁷⁴ В этом пассаже слово قلب следует несколько раз подряд, не имея синонимов в русском языке.

⁷⁵ Фраза в оригинале представляется двусмысленной: قد كشف الله سبحانه عن بصيرتهم في الدين كل فتنة. У Мухаммада Рази она вовсе выпущена. Мы же следуем переводу Ибрахими:... خداوند سبحانه ايشان را بر هر فتنه ای بصير گرداننده (Ибрахими: 17).

⁷⁶ В оригинале: التجريد. У Ибрахими переведено словом يكنا شناسی (Ибрахими: 17).

имамов, мир им, кои — столпы единобожия. И также они — люди, пред очами сердца которых удалил Бог облака и снял с них налет загрязнения, и познали они вещи, как они в сущности есть. И всё, что не познали они, относили они знание сего к [Богу] Всеведущему⁷⁷ и исповедовали немощ и ограничения свои, свойственные положению созданий в сем мире возможного, вселенной и форм.

Хотя название это, то есть «кашфи», приложимо и к другим из тех, кто достоин его, — как бывших до Шайха, так и пришедших после него и не принявших [это название] от него, но в подавляющем большинстве случаев оно применяется к ним⁷⁸ в противовес другим. [Сие] подобно употреблению [термина] «имамиты» для обозначения «двунадесятников»⁷⁹. Хотя и правомерно называть им всякого, у кого имеется имам, но враги и противники закрепили его повсеместно за этими благородными [п. 9] [шиитами], как и название «рафидиты»⁸⁰ закрепил за этой общиной/сектой простой люд [из суннитов]⁸¹. И это несмотря на то, что название это дал им Бог, [а. 18] Преславный, в мире атомов. И применяется оно к тем, кто оставил / ложное и изгнал его из среды других общин⁸². Также и название «кашфи» поистине исключительно их⁸³, их последователей и идущих по их стезе, как опередивших их, так и оставших от них.

Но противостоящие им истолковали [это название] с помощью грубых и натянутых толкований и сказали: «Снят с их сердец покров, и созерцают они знания и заповеди без нужды в Посланнике и в распорядителе духовного завещания Посланника, и в ученом-богослове». Огради, огради их Господь от такого! Между тем они более других признают и исповедуют Бога, единобожие, миссию пророков, нашего Пророка, благодать Божья на нем и на его семействе, а после него подчинение имамам, мир им. Они⁸⁴ — те, кто обнажил их⁸⁵ достоинства, мир им, раскрыл их добродетели, явственно представил, насколько возможно, некоторые их ступени и изъяснил, что люди нуждаются в них в любых обстоятельствах.

А если их природа и обычаи таковы, неужели уместно приписывать им те отвратительные речи и мерзкие верования? «Отчего бы, когда вы это услышали, верующие — мужчины и женщины — не подумали в своих душах хорошо и не сказали: „Это — ясная ложь“?»⁸⁶. «И отчего бы вы, когда услышали это, не сказали: „Не годится нам говорить об этом. Хвала Тебе! Это — великая ложь“», «Увещевает вас Бог, чтобы вы никогда не возвращались к чему-нибудь подобному, если вы верующие»⁸⁷. / [а. 19] Однако отнесение к ним этого названия⁸⁸ посредством того, что вложил Бог, Преславный, в их уста, [служит] тому, чтобы имелось у них исчерпывающее доказа-

⁷⁷ В оригинале: العالم (بها)، у Мухаммада Рази развернуто: خداوند عالم.

⁷⁸ Т.е. к шейхитам, как переведено у Ибрахими (Мухаммад Рази передает как: к этой общине).

⁷⁹ Т.е. признающих 12 имамов.

⁸⁰ Об этом термине см. (Прозоров 2004: 61, примеч. 91).

⁸¹ В оригинале: العامة. Как отмечает С.М. Прозоров, термином *ал-‘амма* обозначался простой люд тех городов и областей, где восторжествовало зная суннитов (Прозоров 2004: 25).

⁸² Термин «рафидиты» образован от арабского *рафид* — «оставляющий, покидающий» (Прозоров 2004: 61, примеч. 91).

⁸³ Т.е. шейхитов.

⁸⁴ Т.е. шейхиты.

⁸⁵ Т.е. пророка и имамов.

⁸⁶ Коран 24:12.

⁸⁷ Коран 24:15(16)–16(17).

⁸⁸ Т.е. «кашфи». См. также ниже.

тельство против своих недругов и оппонентов, дабы приложимы были к ним⁸⁹ все стихи в Коране о сопротивлении раскрытию истины.

Вот эти изречения Всевышнего: «Ведь они от своего Господа в тот день будут отделены»⁹⁰, «тем, глаза которых были закрыты от Моего упоминания...»⁹¹, «Был ты в небрежении об этом, и Мы сняли с тебя твой покров, и взор твой сегодня остр»⁹², «Наложил печать Бог на сердца их и на слух, а на взорах их — завеса. Для них — великое наказание»⁹³, «Мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми не слышат. Они — как скоты, даже более заблудшие. Они — в нерадении»⁹⁴, «И когда ты читаешь Коран, Мы делаем между тобой и теми, которые не веруют в грядущую жизнь, завесу сокровенную. И Мы положили на сердца их покровы, чтобы они не понимали его, а в уши их — глухоту»⁹⁵. Эти стихи относятся к ним. Они — именно [п. 10] те, чьи сердца под покровами, и не понимают они то, что явил Бог, Преславный, в ясных стихах о достоинствах имамов. И они — те, на очах духовного видения [а. 20] которых — завеса. Они — те, кто отгородился пеленой от созерцания божественных знаний / и Господних тайн.

Вообще я не желаю подробно изъяснять эти состояния и расширять этот краткий обзор углублением в детали, ибо не все, что известно, следует говорить. Но уповаю на Бога в том, что Он прояснит положение вещей и [Сам] высветит нюансы сего краткого повествования. «У каждого сообщения — установленное место, и вы узнаете!»⁹⁶. Но целью распространения этого названия, то есть «кашфи» противниками, было нечто такое, что [в итоге] обратил Бог против них самих: «Они замыслили хитрость, и Мы замыслили хитрость, а они и не знали»⁹⁷.

«Шейхиты» в настоящее время — это термин для [обозначения] тех прославленных мужей, как и «рафидиты». «И чтобы внять этому могло ухо внимающее»⁹⁸. А сей именитый Шайх и благородный ученый-богослов, сопричастные которому зовутся «кашфи» или «шайхи»⁹⁹, есть Шайх Ахмад б. Зайн ад-дин б. Ибрахим б. Сакр б. Ибрахим б. Дагир б. Рамадан/Рамазан б. Рашид б. Дихим б. Шамрух Ал Сакр ал-Мутайарфи ал-Ахса'и. Единственный в своем роде среди современников и уникальный в целой вечности, [он — тот], кто черпал знания из их рудника и брал их из их первоисточка, то есть от непорочных имамов, мир всем им вместе. И знания эти приходили к нему в провидческих снах и благочестивых ночных видениях. И нет [а. 21] никакого сомнения в том, что сатана не может представляться в их¹⁰⁰ формах и уподобляться им. И вот [первым] / наш господин и учитель увидел во сне его святость имама Хасана, мир ему, и вложил тот, мир ему, свой благословенный язык в его¹⁰¹ уста

⁸⁹ Т.е. к оппонентам.

⁹⁰ Коран 83:15.

⁹¹ Коран 18:101.

⁹² Коран 50:21(22).

⁹³ Коран 2:6(7).

⁹⁴ Коран 7:178(179).

⁹⁵ Коран 17:47(45)–48(46).

⁹⁶ Коран 6:66.

⁹⁷ Коран 27:51(50).

⁹⁸ Коран 69:12.

⁹⁹ Т.е. «шейхиты», см. выше.

¹⁰⁰ Т.е. имамов.

¹⁰¹ Т.е. Шайха Ахмада.

и напитал его своей слюной. Она была слаще мёда и ароматней мускуса, но в ней ощущалось тепло.

Когда же он проснулся, в нем пришли в движение зажигательные силы¹⁰², побуждавшие его к приятию Бога, к устремленности поклоняться Ему, к отрешенности от того, что не Бог, избеганию всего иного, чем Он, к упованию на Бога, к вере в Бога, к поиску богоугодного пути с жарким пылом и несказанной любовью. И сие настолько захватило его, что подвигло его отказаться от еды и питья, так что не ел он и не пил более, чем было потребно для поддержания жизни в теле, и отвернулся от знакомства и общения с людьми. Его сердце было неизменно устремлено [к Истинному], а языком он неустанно поминал [Его]. Мысленно он был постоянно погружен в раздумья о заоблачных далях и мире душ, созерцая проникновенным оком чуда божественной премудрости и дивные проявления Его могущества.

Уделял он столь пристальное внимание премудростям, благам и таинствам, заложенным в сущностях вещей, что упомянутое отвратило его от питья, еды, покоя, сна и от общения с людьми. Не успокаивался он и не заботился о себе ни ночью, ни днем. Пребывал он непрерывно в таком состоянии два года, пока тело его не достигло истощения. Его организм¹⁰³ так ослаб, что тело уже не было способно нести на себе [бремя] тех дел — подвижничества и нелегких религиозных обязанностей, / таких как [а. 22, п. 11] благотворительность и приумножение добродетелей. И тогда в провидческом сне узрел он Посланника Бога, благодать Божья на нем и на его семействе. И тот подкрепил его своей благородной слюной и напитал ею. И напился он [слюны]. По вкусу и аромату была она как в первом [случае]¹⁰⁴, но при этом холодной. Когда же он пробудился, то жар того пламени преисполнил его, и снизили на него щедроты. И от них воспринял он знания и тайны, а на окоме его сердца запылали рассветные огни.

Знания эти не были всецело [достоянием] сна. Ибо когда он просыпался, то находил подтверждение¹⁰⁵ им в Книге, *сунне*, в изречениях имамов и их наставлениях пастве, а также посредством основательных доводов разума, который служит доказательством в любых обстоятельствах. Соединяя внешнее и внутреннее содержание доводов, их поверхностный смысл и глубинные истины, постигал он всю совокупность знаний и приобщался ко всем принципам при особом внимании к Вечно Живому¹⁰⁶ и под [сенью] благостей непогрешимого имама.

Продолжение следует.

Литература

- Ибрахими — *ал-Хаджж Сайид Казим ар-Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. Тарджума: Зайн ал-‘абидин Ибрахими. Чап-и дуввум. Кирман: Чапхана «Са‘адат», [б. г.].
- Гаффаров 1976 — *Гаффаров М.А.* Персидско-русский словарь. В двух томах. Т. I, Т. II. М.: Наука, ГРВЛ, 1976.
- Прозоров 2004 — *Прозоров С.М.* Ислам как идеологическая система. М.: Вост. лит., 2004.
- Сайид Казим Рашти 1859 — *Сайид Казим Рашти*. Далил ал-мутахаййирин. [Маджму‘а, Табриз] 1276/1859 г. Литография Рк 213 из собрания ИВР РАН (без пагинации).

¹⁰² Букв.: пламена.

¹⁰³ Букв.: туловище.

¹⁰⁴ Т.е. как в случае явления во сне имама Хасана, о чем говорилось выше.

¹⁰⁵ Букв.: довод в их пользу.

¹⁰⁶ У Ибрахими: *پروندگان حى القيوم* «Вечно Живому Создателю» (Ибрахими: 22).

- Тримингэм 1989 — *Тримингэм Дж.* Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А.А. Ставиской, под ред. и с предисл. О.Ф. Акимушкина. М.: Наука, 1989.
- Хаджж Сайид Казим ар-Рашти — *Хаджж Сайид Казим ар-Раити.* Далил ал-мутахаййирин. Ат-таб' ас-сани. Кирман: Матба'а «ас-Са'ада» (без указания даты).
- Nahj-al-Balaghah — Nahj-al-Balagha (Peak of Eloquence). Sayings, Sermons & Letters of Imam Ali Ibn Abi Talib / Transl. by Askari Jafri. Eleventh Revised Edition. Islamic Seminary Publications (no date of publication).

References

- Gaffarov M.A. *Persidsko-russkiy slovar'*. V dvukh tomakh. T. I, T. II [A Persian-Russian Dictionary. In two volumes. Vol. I, Vol. II]. Moscow: Nauka, GRVL, 1976 (in Russian).
- al-Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalīl al-mutaḥayyirīn* [A Guide for the Perplexed]. Tarjuma: Zayn al-'abidin Ibrahimī. Chap-i duvvum [Translated by Zayn al-'abidin Ibrahimī. Second Edition]. Kirman: Sa'adat, [s. a.] (in Persian).
- Hajj Sayyid Kazim ar-Rashti. *Dalīl al-mutaḥayyirīn* [A Guide for the Perplexed]. At-Tab' as-sani [Second Edition]. Kirman: Sa'adat (in Arabic).
- Nahj-al-Balagha (Peak of Eloquence)*. Sayings, Sermons & Letters of Imam Ali Ibn Abi Talib. Translated by Askari Jafri. Eleventh Revised Edition, Islamic Seminary Publications (no date of publication) (in English).
- Prozorov, Stanislav M. *Islam kak ideologicheskaya sistema* [Islam as an Ideological System]. Moscow: Vostochnaya literatura, 2004 (in Russian).
- Sayyid Kazim Rashti. *Dalīl al-mutaḥayyirīn* [A Guide for the Perplexed]. [Majmu'a, Tabriz] 1276/1859. Lithographical volume from the IOM collection, code number: Pk 213 (in Persian).
- Trimingham, J. Spencer. *Sufiiskie ordeny v islame* [The Sufi Orders in Islam]. Transl. from English into Russian by A.A. Staviskaia. Ed. O.F. Akimushkin. Introd. and Glossary by O.F. Akimushkin. Moscow: Nauka, 1989 (in Russian).

“A Guide for the Perplexed” by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian Part 1

Youli A. IOANNESYAN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 19.09.2021.

Abstract: The article presents a part of a Russian translation (with an introduction and commentaries) of the valuable treatise: *Dalīl al-mutaḥayyirīn* (“A Guide for the Perplexed”) by Sayyid Kazim Rashti, one of the founders of the Shaykhi school. The work is dated 1842. The translation is made from the Arabic original and two Persian translations of the treatise.

Key words: Shi'ah schools, Shaykhism, Sayyid Kazim Rashti.

For citation: Ioannesyan, Youli A. “‘A Guide for the Perplexed’ by Sayyid Kazim Rashti. Translated from Arabic and Persian. Part 1”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2022, vol. 19, no. 2 (iss. 49), pp. 5–19 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO106542.

About the author: Youli A. IOANNESYAN, Cand. Sci. (Philology), Leading Researcher of the Department of Middle Eastern and Near Eastern Studies Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (youli19@gmail.com). ORCID: 0000-0003-2936-1128.